УДК 808

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-1-43-48

И.С. Алипулатов

Слово в меняющемся мире: русский язык в информационном поле

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43 а; Alipulatov@mail.ru

В статье исследованы коммуникативно-прагматические, социальные и информационные аспекты изменений в русском языке и русской речи в связи с частым использованием информационных технологий и в процессе общения в сети Интернет. Представлен краткий анализ изменений с точки зрения лексики, грамматики русского языка. Указаны истоки пополнения лексики – активные заимствования. Наблюдаются либерализация современной речи, очевидный демократизм, оказывающие существенное влияние на оценку речевого поведения. Рассматриваются причины, способствующие появлению в современной речи свободы выбора языковых средств, что влечет за собой расшатывание языковых норм и приводит к росту вариативности, когда вместо одной нормативной формы языковой единицы оказываются допустимыми разные варианты. Все это привело к снятию идеологических запретов, обновлению лексико-стилистических ресурсов публицистики и к высокой степени раскованности масс-медиа, когда современная периодическая печать пестрит немотивированными заимствованиями, неумело образованными окказионализмами (единичными авторскими новообразованиями), жаргонной лексикой. Дается оценка причин возникновения особой промежуточной формы языка виртуального общения, который совмещает в себе точность письменной речи и краткость устной речи. Однако данная форма речи полностью лишена вспомогательных (паралингвистических) средств: тембра речи, акцентирования части высказывания, эмоциональной окраски, тембра голоса, его силы, дикции, жестов и мимики, вследствие чего надежность речевого общения становится крайне низкой. Сделана попытка анализа такого явления, как языковая экспансия, которое проявляется прежде всего в широком распространении, общедоступности интернет-коммуникаций, что приводит неминуемо к коренным изменениям в сознании не только технических специалистов, но и тех, кто пользуется компьютером или другими техническими средствами, поддерживающими технологии нового формата время от времени или по необходимости.

Ключевые слова: *русский язык, лингвистика, культура речи, заимствования, речь, социальные сети.*

Мы все стали свидетелями того, что за последние десятилетия русский язык и русская речь претерпели существенные изменения. Этот факт естественно привлекает все большее внимание ученых, журналистов, писателей, педагогов, становится предметом острых дискуссий учителей-филологов, да и каждого пользователя или носителя русского языка. Все мы ощущаем речевое неблагополучие и пытаемся ответить на вопрос: с чем связано тревожное состояние речевой культуры. Извечные вопросы «кто виноват?» и «что делать?» вполне закономерны, когда речь идет о сохранении чистоты русского языка и русской речи. Нас не может не беспокоить судьба языка, ведь культура общения, как нам кажется, уходит на второй план, и молодое поколение большей частью становится безграмотным. Отчасти это связано с появлением новых технологий. Сегодня сеть Интернет стала средством основного общения для миллионов людей. Посещая различные сайты,

форумы, чаты, общаясь по электронной почте, мы констатируем факт, что в виртуальном пространстве слова русского языка часто употребляют не по правилам. В чатах, форумах, живых дневниках, сообщениях электронной почты тексты пишутся «на бегу» и выглядят примерно одинаково: без знаков препинания, часто без прописных букв, с многочисленными сокращениями и опечатками. Современная молодежь старается общаться на более упрощённом языке. Особенности речевого общения в Интернете – это краткость и доступность. В жертву этому можно принести все: точность, красоту, стиль. В жизни мы используем два языка – сложный письменный и простой устный. Интернет породил некий третий язык – промежуточный. Он соединил в себе точность первого и краткость второго.

Стремительно растущая доступность технологий увеличивает влияние Интернета на современный русский язык все сильнее и сильнее. Появляются в речи и разные знаковые системы, без которых сейчас не обходится ни одна переписка в сетях. Это относительно новый способ общения – интернет-коммуникация. Конечно, знание правил общения помогает человеку вступить в коммуникацию с помощью Интернета. Свобода и легкость общения для многих связаны с тем, что говорящий (он же пишущий) может быть скрыт под ником, может создавать сообщение не от своего лица, спрятаться за «речевой маской», но это свобода кажущаяся. Образованность и культура человека формируют в нем «внутреннего цензора», не позволяющего намеренно нарушать этические и языковые нормы. Основная тенденция в развитии интернет-коммуникации заключается в расширении сферы официальной речи. Пишущий все чаще выступает как официальное лицо и несет ответственность за свои речевые действия в интернет-общении. Переписчики чатов практически полностью лишены вспомогательных (паралингвистических) средств: тембра речи, акцентирования части высказывания, эмоциональной окраски, тембра голоса, его силы, дикции, жестов и мимики. Отсюда надежность речевого общения становится крайне низкой. Желание пережить те или иные эмоции объясняется, вероятно, и стремлением к эмоциональному наполнению текста. Предполагаем, что безграмотность в современном информационном обществе все же должна признаваться пороком, а писать и говорить правильно должно быть нормой. Нужно повышать культуру речи и овладевать нормами языка. Четверть века назад Д.С. Лихачёв впервые использовал достаточно новое в то время понятие экология в необычном контексте – «экология культуры», «нравственная экология»: «...Экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы». Сегодня все больше осознается значимость речевой культуры как неотъемлемой составляющей культуры личности, как обязательного условия для продвижения человека в профессиональной сфере. Известный лингвист Т.Г. Винокур точно заметил, что «речевое поведение – визитная карточка человека в обществе». Это, безусловно, должен иметь в виду каждый, в какой бы сфере он ни работал. Профессиональный имидж человека в большинстве случаев включает речевую составляющую.

Либерализация современной речи, ее очевидный демократизм оказывают существенное влияние на оценку речевого поведения. Утвердившаяся в современной речи свобода выбора языковых средств влечет за собой расшатывание языковых норм, рост вариативности (вместо одной нормативной формы языковой

единицы оказываются допустимыми разные варианты). Снятие идеологических запретов, стремление обновить лексико-стилистические ресурсы публицистики обуславливают высокую степень раскованности масс-медиа. Современная периодическая печать пестрит немотивированными заимствованиями, неумело образованными окказионализмами (единичными авторскими новообразованиями), жаргонной лексикой. Наиболее важный (если не основной, то во всяком случае наиболее очевидный) источник новой лексики – заимствования (преимущественно из американского варианта английского языка): имидж, киллер, ноутбук, онлайн, папарацци, поп-корн, прайс, пресс-релиз, промоутер, ремикс, сайт, секьюрити, сиквел, сингл, слоган, ток-шоу, транш, холдинг, эксклюзивный и множество других. При этом многие частотные слова, преимущественно термины информатики, употребляются в текстах современных газет, журналов, деловой литературы и написаны латиницей, что демонстрирует их недостаточную освоенность языком (Unix, notebook, BMW, CD, CD-ROM, Coca-Cola, Hi-fi, IBM, mass-media, on-line, Pentium, PR, VIP, Windows). Встречается часто еще одно новое языковое явление, свидетельствующее о начальном этапе освоения иноязычной лексики русским языком, – комбинированное (латиницей и кириллицей) написание сложносоставных слов (PR-акция, PR-бизнес, PR-менеджер, VIP-клиент, VIP-номер, VIP-мероприятие, Web-сайт, Web-страница), а также некоторых слов, образованных от иноязычного слова по словообразовательной модели русского языка (PRщик, VIPовский и т. п.). Этот лексический материал чрезвычайно важен для лингвистической науки и для современного языкового сознания, так как дает возможность «схватить» момент соприкосновения двух разноязычных систем и зафиксировать самый первый шаг на пути процесса заимствования слова.

Массовый характер заимствований, их интенсивность и стремительность адаптации в русском языке вызывают крайне негативную реакцию многих членов общества, обычно тех, чья профессиональная деятельность так или иначе связана со словом: преподавателей, переводчиков и некоторых лингвистов. Существует даже версия о «языковой интервенции». По нашему мнению, массив заимствований, обусловленный экстралингвистическими причинами – открытостью современного российского общества для международных связей и контактов, – не грозит русскому языку ни «засорением», ни тем более «интервенцией». Современный русский язык устойчивая система, которая хорошо адаптирует чуждые элементы, приспособляя их к своим лингвистическим системам и используя для своих целей. Трудно представить современный русский язык без таких слов, как, например, *сеанс, сезон, факт, результат, социальный* и т. п. Не будь их, как бы мы выражали соответствующие им понятия? Однако 130 лет назад эти слова вызвали раздражение и протест не меньше, чем современные *имидж, дилер, менеджер*. В 1873 году славянофил Платон Лукашевич с горечью констатировал: «Мы смеялись некогда над иностранными словами, введенными в наш язык в первой половине 18 века: ассамблея, элоквенция, баталия; что же они значат против нынешних: инициатива, культура, интеллигенция, прогресс, гуманность, цивилизация, сеанс, сезон, факт, эффект, результат, объект, рутина, реальный, нормальный, актуальный, социальный, популярный, национальный, индивидуальный, элементарный, словом сказать, что значат эти прежние иностранные слова против всего французского словаря, введенного в наш язык».

Вполне понятно, что ни заимствования, ни жаргонизмы не могли бы с таким напором хлынуть в язык, если бы не были востребованы обществом и не обслуживали бы его потребности.

Многие лингвисты в последнее время начали говорить о таком явлении, как экспансия в языке. Языковая экспансия – это в определённой степени агрессивное или манипулятивное внедрение в естественный язык элементов разных языковых уровней, а также норм и правил построения единиц коммуникации. Это стремление привлечь внимание, «навязать свой стиль мышления» носителям естественного языка. Экспансия компьютеризмов проявляется прежде всего в широком распространении, общедоступности интернет-коммуникации, что привело к неминуемым коренным изменениям в сознании не только ярых компьютерщиков, но и тех, кто пользуется компьютером или другими техническими средствами, поддерживающими технологии веб, время от времени или по необходимости.

Анализ языкового материала показывает, что отдельные общеупотребительные слова расширили свой узус. Ярким примером могут послужить глаголы «зависнуть» и «грузить». В большинстве толковых словарей, в том числе электронных, приводится единственное определение слова «зависнуть», его прямое значение. Так, в словаре С.И. Ожегова: «Зависнуть – остановиться в воздухе над какой-нибудь точкой. Вертолёт завис над льдиной».

«Словарь русского арго», который, по комментариям авторов, задуман для устранения языковых пробелов тех, «кто уже давно покинул бывшую родину, и тем, кто оказался вне пределов родины, и тем, кто обретает новую родину – Россию», расширяет значение глагола: «**зависать**, -аю, -аешь; несов.; **зависнуть**, -ну, -нешь, сов.; без доп.

1. Находиться в загуле, в запое.
2. Не работать, бездельничать, бить баклуши.
3. Увиливать от службы; находиться далеко от начальства.
4. О компьютерной программе: прекратив работать, сделать компьютер нечувствительным, не реагирующим на команды, поданные с клавиатуры.

Как мы видим, слово приобрело дополнительное компьютерное значение, а также стало употребляться с неодобрительной коннотацией метафорически, применительно к человеку.

В словаре компьютерного сленга на сайте «Культуры и отдыха» читаем: «Наш словарь интернет-сленга будет полезен не только начинающему интернет-чику, но и всем, кто не хочет отставать от времени: родителям геймеров и **зависающих** в сети сутками чад, девушке, которая хочет понравиться программисту...».

Стоит обратить внимание на то, что слово «зависать» употребляется в значении, не указанном в выписке из словаря арго: «зависать – долго сидеть за компьютером, в чате, Интернете». Данный факт иллюстрирует компьютеризацию слова. Подобное расширение узуса наблюдаем с однокоренными глаголами «грузить», «загружать»: загружать файл, программу, игру, видео и т. д. Слова приобрели дополнительное толкование, связанное с компьютерной средой, а также широко употребляются в обиходе в переносном значении: «не грузись» (не переживай или не выполняй какую-либо работу, не думай о чём-либо), «загрузить кого-либо» (озадачить, дать пищу для размышления, заставить думать о чём-то) и т. п.

В заключение стоит отметить, что сегодня Интернет – это не только источник информации и способ проведения досуга, но еще и сильнейшее средство

коммуникации, создающее новые, разнообразные формы общения. Одновременно Интернет – это своего рода плацдарм, на котором отрабатываются разнообразные пути развития русского языка. И только от самих носителей языка зависит его дальнейшая судьба как в виртуальной, так и в реальной действительности.

Литература

1. *Виноградова Н.В.* Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции // Исследования по славянским языкам. – № 6. – Сеул, 2001. – С. 203–216.
2. *Данков В.В.* Лингвистика и Интернет // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2012. – № 8 [Электронный ресурс] // Режим доступа к документу: <http://jurnal.org/articles/2012/fill12.html>.
3. *Кравченко А.И.* Культурология: словарь. – М.: Академический проект, 2000.
4. *Виноградова Т.Ю.* Специфика общения в Интернете. – Казань, 2014. – С. 72.
5. *Лебедева Н.Б.* Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестник БГПУ. – 2001. – № 2. – С. 4–10.
6. *Мечковская Н.Б.* Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век Интернета // Русский язык в научном освещении. – 2006. – № 2 (12). – С. 165–185.
7. *Тесленко О.А.* Русская «естественная» письменная речь: лексический аспект // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2014. – № 1. [Электронный ресурс] // Режим доступа к документу: <http://jurnal.org/articles/2014/fill4.html>.
8. *Левина М.И.* Влияние интернета на изменение языка общения. – СПб., 2012. – 94 с.
9. *Силаева В.Л.* Специфика общения в Сети. – М., 2013. – С. 107–120.
10. *Чакрян Н.С.* Эволюция средств общения подростков в информационном пространстве. Екатеринбург: – Урал, – 2009. – 23 с.

Поступила в редакцию 22 марта 2017 г.

UDC 808

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-1-43-48

Word in a changing world: Russian language in the media field

I.S. Alipulatov

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; Alipulatov@mail.ru

The article examines communicative and pragmatic, social and informational aspects of the changes in the Russian language and the Russian speech in connection with the frequent using of information technologies and communication on the Internet. A brief analysis of the changes in vocabulary, grammar of Russian language is presented in the article; replenishment sources are active borrowings. Liberalization of modern speech, obvious democracy has a significant impact on the assessment of verbal behavior. The author of the article analyses the reasons why in today's speech freedom of choice of language means appears that undermines the linguistic norms and leads to an increase in variability when, instead of a normative form of

language units various options are permitted. All this has led to the lifting of the ideological restrictions, renewal of lexical and stylistic resources of journalism and to a high degree of looseness of mass media, when modern periodical press is full of unmotivated borrowing, clumsily formed nonce words (single author tumors), slang vocabulary . It gives the evaluation of the causes of specific intermediate form of virtual communication language which combines the precision of the written language and brevity of speech. However, this form of speech is completely devoid of the subsidiary (paralinguistic) means: voice timbre, emphasizing parts of speech, emotional color, tone of speech, its strength, diction, gestures and facial expressions, in consequence of which the reliability of verbal communication becomes extremely low. The phenomenon of linguistic expansion is also analysed in the article. This phenomenon manifests itself primarily in the widespread accessibility of Internet communication, which leads inevitably to fundamental changes in the minds of not only the hard-core computer geeks, but also of those who use a computer or other technical means from time to time or as needed.

Keywords: *Russian language, linguistics, culture of speech, borrowing, speech, social networks.*

Received 22 March, 2017